

§ 10 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Бодрунова С.С. —

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ «СВЕРХУ ВНИЗ»: КОНЦЕПЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ И ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДЕФИЦИТА ЕС

Аннотация: В статье рассматривается проблематика строительства Европейской публичной сферы (ЕПС) в свете проблемы демократического дефицита Европейского Союза. Автор указывает, что ЕПС является наиболее удобным объектом для анализа публичной сферы в стадии становления, несмотря на сложный, многосоставный характер ЕПС; методы оценки эффективности ЕПС могут быть применены при анализе публичных сфер национальных государств. Анализируются существующие подходы к теоретизации ЕПС, в том числе «школа невозможности», «школа когерентности», «многоуровневая школа», «сетевая школа». Приводятся примеры современных европейских медиапроектов как узлов публичной сферы с точки зрения указанных школ; на основе вторичных данных анализируется их эффективность. Автор постулирует крайне низкую эффективность современной общеевропейской публичной сферы, что ставит под сомнение идею насаждаемой «сверху» публичной сферы как эффективного механизма делиберативной демократии. Демократический дефицит ставится в зависимость от коммуникативного дефицита ЕС. Одним из решений проблемы коммуникативного дефицита Евросоюза видится возможность отказа от медиацентричности в строительстве единой Европейской публичной сферы.

Review: The article is devoted to the process of building up the European Public Sphere (EPS) in the light of the democratic deficit in the European Union. The author of the article points out that the EPS is the best example of the developing public sphere even despite the difficult multiple structure of the EPS. Methods used by the author to analyze the efficiency of the EPS can be used to analyze public spheres of other countries as well. The author analyzes the current approaches to theoretical concepts of the EPS including the 'school of impossibility', 'school of coherence', 'multiple level school' and 'web school'. The author also provides examples of modern European media projects as the elements of public sphere from the point of view of the aforesaid schools. Based on secondary data, the author analyzes efficiency of these schools and projects. The author makes an assumption about very low efficiency of the modern European public sphere and casts doubt on the idea of 'top-down' public sphere as an efficient mechanism of deliberative democracy. The democratic deficit turns out to be conditional upon the communication deficit in the European Union. One of the solutions of the problem of the communication deficit in the European Union can be the refusal from the media-centered orientation of the formation of the unified European Public Sphere.

Ключевые слова: Европейский Союз, конституционный патриотизм, либеральный национализм, евроинтеграция, Европейская публичная сфера, демократический дефицит, делиберативная демократия, европейские СМИ, политическая коммуникация, анализ эффективности

Keywords: European Union, constitutional patriotism, liberal nationalism, European integration, European public sphere, democratic deficit, deliberate democracy, European mass media, political communication, efficiency analysis.

Одна из слабостей концепции публичной сферы состоит в том, что ее трудно анализировать в процессе становления: к моменту начала изучения публичных сфер в национальных государствах они уже сложились, и степень их разнообразия часто превышает сте-

пень их схожести, что делает сравнительный анализ безосновательным.¹ Однако Европей-

¹ Бодрунова С. С. Концепции публичной сферы и медиакратическая теория: поиск точек соприкосновения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №1. С. 110–132.

ский Союз (ЕС) как политическое объединение дает ученым шанс наблюдать публичную сферу в ее становлении параллельно развитию европейского демоса: «европейская интеграция задает уместный контекст для прояснения и выработки концепций публичной сферы»². ЕС – первое политическое образование, которое строит публичную сферу с нуля; сознательно; в теории, а затем на практике; рассматривая Европейскую публичную сферу (ЕПС) одновременно как основу и как цель демократического развития; закладывая ее как рамочную структуру в законодательные инициативы. Сами европейцы считают, что «и хабермасовское понимание классической буржуазной публичной сферы, и позднейшие, менее возвышенные воплощения критического суждения о ней, описанные Дж. Курраном³, сложились еще до того, как соответствующие демократические структуры появились в реальности»⁴. При этом «ЕС – образование, постепенно приобретающее черты, исторически присущие государству. Поэтому вопросы открытости общественной проверке, которые обусловили рождение классической публичной сферы, начинают играть все более важную роль в новом, общеевропейском контексте»⁵ – т.е. опыт строительства ЕПС может быть перенесен на национальные государства. К тому же «Европа, которая представляет собой центр взаимодействия и взаимопроникновения различных моделей общества, пытается создать новую модель социально-политического устройства по типу «разнообразия в единстве»⁶,

а значит, и при строительстве ЕПС могут возникнуть новые модели и идеи.

Озабоченность европейцев строительством ЕПС обусловлена сразу несколькими причинами, которые можно разделить на внешние и внутренние по отношению к самой публичной сфере. Внутренние причины включают наличие общих экономических и политических целей ЕС как одной из лидирующих мировых зон развития и выход общественной проблематики на наднациональный уровень. Обзор литературы по этим проблемам дан в работе Н. Гарнхема.⁷ Не менее важной причиной скорейшего строительства ЕПС «сверху» является демократический дефицит – отсутствие доверия институтам ЕС со стороны граждан стран-членов. «Тезис о демократическом дефиците – одна из наиболее сильных критических сторон современного процесса евроинтеграции. Считается, что ЕС критически не хватает демократической легитимности, наличие которой повлекло бы за собой полноформатное гражданское участие на европейском уровне тех людей, которые сегодня реализуют свои политические права в пределах национального государства. В итоге на европейском уровне принятия решений практически нет легитимности прямых демократических процессов, и поэтому управление (governance) не следует за публикой и не подотчетно ей»⁸, т.к. нет прямых связей между «гражданским телом» и институтами управления. Еще Хабермас указывал на снижение демократической легитимации с передачей принятия решений на международный уровень, в силу того что принятие решений переносится с арен демократического обсуждения и формирования политической воли.⁹ Поэтому среди функций ЕПС называются «визуализация Европы» (помощь ЕС в том, чтобы сделать процесс интеграции более видимым, заметным гражданам), рост процедур-

² Heikkilä H., Kunelius R. Journalists Imagining the European Public Sphere: Professional discourses about the EU news practices in ten countries // Javnost – The Public. 2006. Vol. 13, Issue 4. P. 64.

³ Curran J. Rethinking the Media as a Public Sphere // Communication and Citizenship: Journalism and the Public Sphere in the New Media Age / ed. by P. Dahlgren, C. Sparks. London: Psychology Press, 1991. P. 27–57.

⁴ Kunelius R., Sparks C. Problems with a European Public Sphere. An Introduction // Javnost – The Public. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 11.

⁵ Ibid.

⁶ Быкова А. С. Правовые аспекты и функционирование массмедиа современной Европы // Современная зарубежная журналистика: глокализация в практике западноевропейских СМИ / под ред. А. С. Пую. СПб: Изд. дом «Санкт-Петербургский университет», 2010. С. 337.

⁷ Garnham N. Capitalism and Communication: Global Culture and the Economics of Information. London: Sage, 1990.

⁸ Ward D. The Democratic Deficit and European Union Communication Policy: An Evaluation of The Commission's Approach to Broadcasting // Javnost – The Public. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 76.

⁹ Kantola A. Leaving Public Places: Antipolitical and Antipublic Forces of the Transnational Economy // Javnost – The Public. 2001. Vol. 8, № 1. P. 60.

Политика и общество 1 (109) • 2014

ной коммуникации между политическими акторами и политической аудиторией¹⁰, фрейминг европейских вопросов повестки дня¹¹, «создание коллективных репрезентаций и идентичностей в сообществе граждан, вовлеченных в общественную дискуссию»¹² (или же попросту рост евроидентичности граждан ЕС), контроль над евроинститутами и процедурами управления, а также вовлечение граждан в управление, переговорный процесс, консультирование.¹³

К внешним причинам относятся *социально-экономическое лидерство в информационном обществе как общая цель ЕС*, а также *глобализация и американизация как информационная опасность, грозящая комплексу европейских ценностей*. Более подробно об этом см. в книге «Медиакратия: современные теории и практики»¹⁴. В ответ на эти пять исторических вызовов учеными были предложены разные варианты строительства общей публичной сферы в ЕС.

Теоретические подходы к строительству Европейской публичной сферы

Европейская публичная сфера еще до начала своего формирования вызывала споры о пути своего развития. Механизмы оценки и стандарты – и для сравнительных исследований европеизации национальных публичных сфер, и в сфере оценки демократического качества самой ЕПС – пока еще только вырабатываются.¹⁵ Многие споры все еще сосредоточены во-

круг четырех проблем: 1) адекватной концепции ЕПС, которая отвечала бы нормативным положениям теорий демократии; 2) определения необходимых и достаточных условий для изменения того, существует ЕПС или нет, – иными словами, поиска методологии эмпирических исследований ЕПС; 3) дискуссии о степени развития ЕПС, включая пути ее формирования и формы бытования; 4) дискуссии о дефиците ЕПС, включая барьеры для ее формирования и стратегии их снятия.¹⁶

На пересечении этих вопросов сформировались четыре подхода к конструированию ЕПС. Первый подход следует назвать «школой невозможности», которая приложила модель унитарной национальной публичной сферы к европейской арене и пришла к выводу, что Европейская публичная сфера не может существовать, поскольку нет общего языка, европейских СМИ, европейского гражданского общества, европейской идентичности, европейского демоса.¹⁷ Транснациональная публичная сфера рассматривалась данной группой ученых как «противоречие в терминах», оксюморон; в реальности, считали они, имеются только национальные публичные сферы. Второй подход – «школа когерентности»: группа исследователей на основании работ Хабермаса потребовала, чтобы ЕПС отвечала ключевым условиям – коммуникация в разных странах об одних и тех же темах в одно время и в одинаковой системе отсчета.¹⁸

¹⁰ *Trenz H.-J.* The European public sphere: Contradictory findings in a diverse research field // *European Political Science*. 2005. Vol. 4. P. 412.

¹¹ *Díez Medrano J.* Framing Europe: Attitudes to European Integration in Germany, Spain, and the United Kingdom. Princeton: Princeton University Press, 2003.

¹² *Trenz H.-J.* Op. cit. P. 413.

¹³ *Meyer J.-H.* The Fall and Rise of the European Public Sphere: Path Dependent Responses to European Integration // *Dialogo sull'Europa*: Vol. III / ed. F. Di Sarcina, L. Grazi, L. Scichilone. Firenze: Centro editorial Toscano, 2008. P. 327–340.

¹⁴ *Медиакратия: современные теории и практики* / под ред. А. С. Пуя, С. С. Бодруновой. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 225–226.

¹⁵ *Trenz H.-J.* Measuring the europeanisation of public communication: The question of standards // *European Political Science*. 2008. Vol. 7. P. 273–284.

¹⁶ *Brantner C., Dietrich A., Saurwein F.* Europeanisation of National Public Spheres: Empirical Evidence from Austria // Paper prepared for presentation at the First European Communication Conference Amsterdam, 2005. 24–26 Nov. URL: http://www.univie.ac.at/Publizistik/Europaprojekt/datei/pub/ECC_Brantner-Saurwein_Vienna.pdf.

¹⁷ *Kielmannsegg P. G.* Integrazion und Demokratie // *Europäische Integration* / hrsg. von M. Jachtenfuchs, B. Kohler-Koch. Opladen: Leske+Budrich, 1996. P. 49–71; *Grimm D.* Does Europe Need a Constitution? // *The Question of Europe* / ed. by P. Gowan, P. Anderson. London: Verso, 1997. P. 239–258.

¹⁸ *Eder K., Kantner C.* Transnationale Resonanzstrukturen in Europa: Eine Kritik der Rede vom Öffentlichkeitsdefizit // *Die Europäisierung nationaler Gesellschaften: Sonderheit 40 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie* / hrsg. von M. Bach. Wiesbaden, 2000. S. 306–331; *Kantner C.* Kein modernes Babel: Kommunikative Voraussetzungen europäischer Öffentlichkeit. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2004.

Третья группа ученых¹⁹ не удовлетворена и этой системой координат для оценки ЕПС. Более всего разработан в науке, пожалуй, именно третий подход, который можно назвать «*многоуровневой школой*». В ней борются две линии, базирующиеся на концепции либерального национализма («регулятивный ЕС – национальные публичные сферы») и конституционного патриотизма («федеральный ЕС – федеральная ЕПС»).

В первом случае ученые подчеркивают, что нужен более внимательный анализ *открытых связей* между национальными публичными сферами, если нужно доказать, что транснациональная коммуникация действительно имеет место – например, в форме прямых ссылок на зарубежных спикеров. Сам Хабермас в 2000-е гг. поддержал эту позицию, поскольку заявил: «Национальные коммуникативные круги должны охватывать друг друга, с тем чтобы вклад каждой национальной арены поглощался осмотическим путем»²⁰. «Многоуровневая школа» предполагает, что евросфера формируется на нескольких национальных уровнях, между которыми есть связи, причем национальные системы должны быть в достаточной степени открыты общеевропейским вопросам повестки дня. В этом случае ученые говорят о *европеизации* национальных публичных сфер.²¹ Б. Питерс из университета Бремена предлагает рассматривать европеизацию национальных публичных сфер как многомерный процесс.²² Разные измерения, взятые вместе, охватывают больше дискуссий о ЕС и помогают слия-

нию национальных повесток дня и мыслительных фреймов, наднациональной циркуляции аргументов, развитию европейской идентичности, росту транснациональных СМИ и спикеров в политической дискуссии.²³ К. Лэндфрид, например, предложил модель переплетенных публичных сфер, которые «через позитивный опыт различий открывают некоторые темы общей релевантности»²⁴. Постепенно в научной среде сложилось *понимание многоуровневой публичной сферы на основе либерального национализма* со следующими характеристиками:

- «сетевое управление» (сочетание общей и особых аудиторий, пересекающиеся сети сообществ, основанных на поиске ответов на конкретные вопросы);
- «транснациональная делиберативная демократия» (сочетание разноуровневых процессов раундного обсуждения и демократических процедур выбора и контроля);
- решение проблем на местном уровне;
- дискуссия в «узлах», институционализированная через горизонтальные связи, вовлечение вертикальных связей только по необходимости, в каждом случае отдельно;
- сложность организации (три «мульти-» – «multi-level, multi-dimensional, multi-speed Europe»);
- опора на концепцию демуакратии («демократии многих демосов»);
- отсутствие настоящей демократической европейской публичности, опора на национальные дискуссионные механизмы;
- принципиально нестабильный, временный характер делиберативных аудиторий в силу их ориентации на конкретные вопросы повестки дня.

По мысли ученых «многоуровневой школы», европеизация национальных сфер происходит по нескольким направлениям: выбор общей повестки дня (и слияние национальных повесток), общие рамки интерпретации, наличие транснациональных сторон в политических дебатах, наднациональная циркуляция дискуссии, меж-

¹⁹ Eriksen E. O. Conceptualizing European Public Spheres: General, Segmented and Strong Publics // One Europe – Many Publics?: Cidel Conference Working Paper. Stirling, 2004. 5–6 Feb. URL: <http://www.sv.uio.no/arena/english/research/projects/cidel/old/WorkshopStirling/PaperEriksen.pdf>. P. 14; Peters B. Project B3: The Transnationalisation of Public Spheres and Its Impact on Political Systems: The Case of the EU. Bremen: University of Bremen, 2002; Van de Steeg M. Bedingungen für die Entstehung einer Öffentlichkeit in der EU // Bürgerschaft, Öffentlichkeit und Demokratie in Europa / hrsg. von A. Klein, R. Koopmans, H.-J. Trenz, L. Klein, C. Lahusen, D. Rucht. Op-laden: Leske + Budrich, 2003. P. 169–190.

²⁰ Habermas J. Zeit der Übergänge // Kleine Politische Schriften IX. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2001. S. 120.

²¹ Olsen J. P. The many faces of Europeanisation // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40. P. 921–952; The Politics of Europeanization / ed. by K. Featherstone, C. M. Radaelli. Oxford: Oxford University Press, 2003.

²² Peters B. Op. cit.

²³ Brüggemann M. How the EU constructs the European public sphere: seven strategies of information policy // Javnost – The Public. 2005. Vol. 12, Issue 2. P. 58–59.

²⁴ Landfried C. Das Entstehen einer Europäischen Öffentlichkeit // Europäische Öffentlichkeit / hrsg. von C. Franzius, U. Preuss. Baden-Baden: Nomos Verlag, 2004. S. 125.

Политика и общество 1 (109) • 2014

дународные спикеры, рост евроидентичности, продвижение единого рынка. Присутствует и сетевой элемент: национальные публичные сферы видятся как звенья цепи или сети, объединенные информационными потоками.

Вторая линия (линия конституционного патриотизма) в «многоуровневой школе» основана на идее того, что граждан ЕС объединяет не история, не демократические традиции и не общий рынок, а только желание подчиняться общей конституции, основанной на уважении к правам человека. Разработка концепции прав человека, утверждают сторонники этой линии, стала главным даром человечеству со стороны Европы, и все народы в ЕС разделяют стремление к организации политической жизни с целью максимизации объема индивидуальных прав человека. Отсюда понимание ЕПС как места/механизма реализации конституционных прав в общем пространстве. В таком постнациональном обществе идентичность граждан тоже постнациональна; поэтому возможно существование общеевропейского общественного мнения, влияющего на принятие решений путем транснационального давления. Только включение в общую дискуссию европейцев разных национальностей, но равно сознательных носителей прав, создаст легитимность ЕС, и ЕС должен рассматриваться гражданами в мировом, глобальном контексте. Поэтому вопрос демократического дефицита оказывается важен не только в процессе легитимации решений, принимаемых управленческой элитой, но также для каждого гражданина ЕС: чем выше демократический дефицит ЕС, тем менее признаны оказываются конституционные права европейского гражданина. Конституция выступает «наименьшим общим делителем» легитимационного процесса на всех уровнях, поскольку фиксирует уважение к политическому разнообразию, примат права и другие демократические принципы. В политическом смысле конституционный патриотизм настаивает, что в ЕПС должен присутствовать «федеральный дух»: национальные процессы должны зависеть от политической интеграции, должна расти роль Европарламента и других центральных органов ЕС, а Совет Европы должен превратиться во вторую палату Европарламента. ЕПС в этой модели должна строиться как «пересекающиеся аудитории», причем конкурирующие между собой по силе давления на общий делиберативный процесс: «слабые»

и «внешние» группы включают форумы, гражданское общество, СМИ; «сильные» и «внутренние» – институты с правом принятия решений. Роль общественной делиберации, таким образом, «растягивается» до политического класса, что повышает возможности контроля со стороны аудиторрии. Несмотря на то, что основные делиберативные группы имеют региональную привязку, эта концепция видит возможность создания общей Европейской публичной сферы.

Нужно упомянуть и четвертый подход – это «сетевая» школа; она предлагает рассматривать ЕПС «как сеть европеизированных публичных сфер, соединенных информационными потоками»²⁵. С развитием теории сетевой публичной сферы²⁶ название «сетевая школа» стали интерпретировать в русле Интернет-исследований, однако в первоначальной версии речь шла, скорее, об акцентировании горизонтальных связей между внутренне иерархичными национальными публичными сферами и их, сфер, равноправии в выработке решений, хотя решения при этом должны иметь четкий вектор европеизации.

Европейские медиапроекты и проблема низкой эффективности ЕПС

Разные европейские медиапроекты работают по разным моделям, которые удобно анализировать с позиций трех вышеописанных теоретических школ, признающих возможность строительства ЕПС. Мы приведем примеры таких медиапроектов, не претендуя на общую схему анализа их эффективности; однако нужно указать на необходимость выработки такой *схемы для анализа «делиберативной эффективности» медиапроекта* вообще и медиапроектов ЕПС в частности. По причинам, также описанным выше, удобно было бы тестировать такую схему именно на примере общеевропейских СМИ.

По модели «школы когерентности» работают, с нашей точки зрения, инициативы, организо-

²⁵ Brüggenmann M. Op. cit. P. 58.

²⁶ Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society // International Journal of Communication. 2007. Vol. 1. P. 238–266; Raupp J. Organizational Communication in a Networked Public Sphere // Studies in Communication/Media. 2011. Vol. 1. P. 15–36.

ванные сверху. Их можно разбить на две группы. Первая состоит из информационных инициатив прямого действия Europe Direct, организуемых ЕС для работы с населением: вовлечения в проекты и информирования. Europe Direct включает 400 экспертов-спикеров (Team Europe), 400 центров документации в университетах и исследовательских центрах как в ЕС, так и за его пределами, а также 480 Direct Relays – местных центров информации, куда можно обратиться за разъяснениями политики ЕС, европейскими новостями, поучаствовать в мероприятиях, найти гранты, организовать собственное событие и т. д. Именно Direct Relays мыслились на первом этапе развития как «узлы» ЕПС. Но несмотря на неплохое финансирование и помощь волонтеров Direct Relays (раньше носившие название EU Info Points) широко критикуются в течение всего периода существования: как в 1990-е гг.²⁷, так и в последние годы. Критика направлена в первую очередь против несоответствия евроинициатив проблемам местного населения и «глянцевого» подхода Брюсселя к разработке и оформлению проектов.

Вторая группа включает немногочисленные, но хорошо известные европейцам СМИ объединенной Европы. Это, например, газета «Европейский голос» («European Voice») – бывшая газета «Европеец» («European»), а также телеканалы «Euronews», «Arte», «Eurosport». Два последних – тематические и, как правило, не затрагивают в работе общественно-политическую проблематику. К тому же они не финансируются из бюджета ЕС или пропорционально из бюджетов всех стран-членов, поэтому предметом разговора они не являются. Что касается «European Voice» и «Euronews», то они каждый по-своему интерпретируют принцип единой системы координат. В газете этот принцип считается соблюденным в силу факта доставки издания в одно и то же время и ее печати на языке, максимально доступном жителям ЕС (английском). В контенте же иногда прослеживается редкий «космопопулярный» дискурс, который оценивает ЕС с точки зрения мировой шахматной доски: в обсуждении внешней политики и международной эконо-

мики, экологии и других глобальных вызовов такой дискурс позволяет отступить от «внутренней» перспективы ЕС.

«Euronews» как телеслужба организована иначе, и ее организация может быть признана уникальной: это единственный глобальный телеканал, ведущий одновременное вещание на десятке языков. Европейские законодатели считали, что для создания общего информационного пространства пригодно именно телевидение, поскольку картинка может быть понята одинаково, скажем, в Испании, Сербии и Британии.

Ежедневное круглосуточное вещание ведется из единой штаб-квартиры телеканала в Лионе (Франция). «Основа вещательной политики “Euronews” – принцип мультязычности и партнерство с национальными вещательными компаниями»²⁸, т.е. буквальное воплощение принципа когерентности, который при этом распространяется только на видеоряд: текст каждая из языково-ориентированных редакций готовит сама, и единственным ограничением является требование сочетания смысла текста и видеоряда, однако общая интерпретация не задана как цель. Миф о том, что та или иная языковая версия новости урезана, отцензурирована или переведена с другого языка, не имеет под собой оснований.²⁹

«Учитывая расширение охвата вещания в последние годы на все обитаемые континенты и начало летом 2008 г. вещания на арабском языке, можно констатировать, что растущая конкуренция на европейском вещательном рынке заставляет “Euronews” переосмысливать себя как глобальный, а не региональный канал и учитывать в редакционной деятельности интересы аудитории в частях света, далеких от традиционного для канала европейского ядра»³⁰. Коммерческий успех (пусть и небольшой) канала на других континентах, однако, ставит под угрозу «ядро»

²⁸ Дудина Г. С. Освещение выборов в Европарламент 2009 года в материалах «Евроньюз» // Мировые тенденции медиасферы – 2010: сб. статей по итогам регулярного научно-практического семинара «День науки» / под ред. С. С. Бодруновой. СПб: Изд. дом «Санкт-Петербургский университет», 2010. С. 25–32.

²⁹ Локтев Д. С. Организация работы европейского информационного канала Euronews. М: Изд-во Московского университета, 2008. С. 21.

³⁰ Там же. С. 8.

²⁷ Meyer C. Political Legitimacy and the Invisibility of Politics: Exploring the European Union’s Communication Deficit // Journal of Common Market Studies. 1999. Vol. 37, Issue 4. P. 617–639.

Политика и общество 1 (109) • 2014

европоцентричной вещательной стратегии, поскольку канал все больше пытается найти баланс между региональными и глобальными ориентирами. Так, сегодня «Euronews» считает своими конкурентами CNN, BBC World, SkyNews и другие международные каналы круглосуточного новостного вещания (rolling news channels), поскольку конкуренция с национальным ТВ даже на территории стран ЕС заведомо безуспешна³¹. Еще одной слабостью канала как узла ЕПС является то, что целевая аудитория канала – «взрослый обеспеченный мужчина, живущий в городе», т.е. европейские интеллектуалы, верхняя социальная страта, люди, принимающие решения, лидеры мнений. Таких зрителей в профайле канала от трети до половины. Понятно, что такая структура аудитории не соответствует социальной стратификации; в аудитории недопредставлено гражданское большинство ЕС. Отсюда и главный упрек каналу от критиков: тематика канала оторвана от нужд основных страт населения Евросоюза и сродни политике от имени Брюсселя. Еще одна проблема канала – малая доступность для аудитории. «Euronews» смотрят в международных зонах (бизнес-центрах, аэропортах, гостиницах), но он не всегда доступен в эфире регионов, хотя и ведет вещание на национальных частотах 33 стран. Чаще это вещание по спутниковому каналу и фрагментированное вещание на одном из эфирных каналов страны. Поэтому часто доля «Euronews» в национальных теледиетах пренебрежимо мала³²; «они служат сообществу, принимающему решения, бизнес-элитам и политическим элитам, и поэтому не играют роли в более широком гражданском участии»³³.

В русле рассуждений «многоуровневой школы» следует рассматривать европеизацию национальных медиасистем. Мы обратим внимание на политически релевантные сектора медиасистемы: газеты и телевидение. В изучении европей-

зации СМИ за последние десятилетия накоплен солидный опыт, но еще недавно считалось, что «пока представлены только отдельные результаты по отдельным характеристикам, и они не допускают общей оценки тенденций и прогноза будущего развития»³⁴.

В сфере ТВ политика европеизации стартовала в 1984 г., когда была составлена Зеленая книга по телевидению без границ (Green Paper on Television without Frontiers).³⁵ В 1989 г. была принята первая Директива под схожим названием, с тех пор дважды пересмотренная. Борьба между «отрицательным» (дерегуляционным, либерализационным) и «положительным» (вмешательство государства) регулированием ТВ так и не завершилась, но чаша весов изначально склонялась в сторону свободного рынка.³⁶ При этом телезаконодательство ЕС после доклада Бангеманна 1994 г. настаивает на больших объемах «европейского контента», но понимает его не только как контент на европейскую тематику, но и как национально-ориентированный контент, произведенный на территории ЕС. Опыт последних 15 лет европейской политики по СМИ привел к появлению намного более сильных медиа-акторов (некоторые из которых могут быть названы медиамогулами), работающих в условиях все более концентрирующихся, но остающихся фундаментально национальными рынков телевидения. Жители стран-членов получают информацию в основном из ТВ, но оно остается в целом организовано по национальным моделям и в национальных рамках, а не на транснациональной базе.³⁷ Проблема заключается в глубоко национальных и даже националистических структурных чертах медиасистем стран-членов³⁸, и за прошедшие годы радикально эта позиция не изменилась. Е. Полонска-Кимунгуи утверждает: программы, произведенные на территории отдельных государств, остаются в его пределах, а в телепроиз-

³¹ Там же. С. 12.

³² Kevin D. Coverage of the European Parliament elections of 1999: National public spheres and European debates // *Javnost – The Public*. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 22.

³³ Kevin D., Schlesinger P. Can the European Union Become a Sphere of Publics? // *Democracy in the European Union: Integration through Deliberation?* / ed. by E. O. Eriksen, J. E. Fossum. London: Routledge, 2000. P. 206–229.

³⁴ Brantner C., Dietrich A., Saurwein F. Op. cit. P. 5.

³⁵ Kleinstueber H. J. Habermas and the Public Sphere: from a German to a European Perspective // *Javnost – The Public*. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 101.

³⁶ Harcourt A. The European Commission and regulation of the media industry // *Media&Law*. 1997. URL: http://www.medialaw.ru/laws/other_laws/european/e-eh.htm.

³⁷ Kunelius R., Sparks C. Op. cit. P. 11.

³⁸ Kleinstueber H. J. Op. cit. P. 106.

Политические коммуникации

водстве не появилось нового интегрированного сегмента – так что единственным бенефициаром единого телерынка остается американский(!) телепроизводитель, поскольку ему легче достигнуть более широкой аудитории из-за снятых межстрановых барьеров.³⁹ Телесектор подпадает под понимание многоуровневой публичной сферы только с количественной точки зрения, а именно – при оценке телерынка в аспекте его трансграничности (что гарантирует обмен информацией, но не гарантирует европеизацию или хотя бы общность тематики). С точки зрения информационной архитектуры можно рассматривать три уровня технической и содержательной ориентации ТВ: национальный (микрорегиональный), европейский (макрорегиональный) и глобальный. Сегодня в ЕС доступны несколько видов трансграничного вещания (см. табл. 1).

Формально наиболее количественно насыщен в ЕС национальный уровень телерынка, т.е. собственно трансграничное вещание: сегодня в ЕС входят страны, чьи каналы десятками или даже сотнями передаются за рубеж (см. табл. 2).⁴⁰ Но при внимательном взгляде на табл. 2 становится понятно, что трансграничное вещание в ЕС все еще организовано едва ли не по колониальному принципу. Основные поставщики трансграничных каналов – это «большая тройка», Великобритания, Германия и Франция, а основные каналополучатели – их соседи и бывшие колонии, а также страны, чьи диаспоры представлены в «большой тройке». Исключение составляют страны Северной Европы; прием вещания из Британии там можно объяснить высоким уровнем знания английского языка и развитостью инфраструктуры приема телесигнала.

Таблица 1. Трансграничное вещание на территории ЕС: примеры каналов

Тематика	Каналы		
	Национальные	Европейские	Глобальные
Национальная	1) Местное/национальное вещание для диаспор 2) Собственно трансграничное вещание (через границу) 3) <i>Иновещание на ЕС:</i> «Russia Today» (Россия) «TV Puls» (Чехия) 4) Североафриканское ТВ (Италия, Милан)	-	-
Европейская	«Canal+» (Франция) «TV5 Europe» (Франция) «3-Sat» (Германия)	«Euronews» «Eurosport» (1 и 2)	«Euronews»
Глобальная	<i>Иновещание из ЕС:</i> «BBC World» (Британия) «Deutsche Welle» (Германия)	«Arte» «Animal Planet Europe»	<i>Вещание из ЕС:</i> «BBC News 24» <i>Вещание на ЕС:</i> «CNN» «SkyNews» «Bloomberg»

³⁹ Polonska-Kimunguyi E. Europeanization as a vehicle for globalization of the media // Monash European and EU Centre. 2010. URL: <http://mams.rmit.edu.au/qiqonazd3zho.pdf>.

⁴⁰ Ibid.

Таблица 2. «Делокализованные» телеканалы в ЕС: крупнейшие поставщики и получатели

Страна-поставщик	Каналополучатель	Число телеканалов
Великобритания	Ирландия	414
Германия	Австрия	118
Франция	Бельгия	68
Франция	Люксембург	56
Великобритания	Мальта	39
Великобритания	Польша	31
Германия	Люксембург	31
Великобритания	Венгрия	30
Великобритания	Швеция	26
Великобритания	Дания	20
Великобритания	Франция	20

Ситуация с прессой более интересна. На то, насколько национальные газеты участвуют в формировании национальных евродискурсов, есть разные точки зрения. Работы рубежа веков⁴¹ демонстрируют стойкий негативизм в оценке поведения прессы относительно евротематики. Позднейшие работы, однако, указывают на достаточно высокий уровень внимания к европейским вопросам в качественной прессе⁴² и транснациональных СМИ, в том числе газетных⁴³. Впрочем, элитарной прессы недостаточно для полноценного развития европейски-ориентированной дискуссии: «...Только элитарная (качественная) пресса вступает в систематический европейский дискурс, и поэтому большинство населения, являющееся потребителем массовых СМИ, на деле исключается из серьезного участия в обсуждении вопросов повестки дня»⁴⁴. Массовая пресса менее склонна обсуждать общественно-по-

литическую тематику: ее суждение о новостном характере события строится исходя из фокуса общего интереса (для прессы «среднего рынка») или из сенсационалистского фокуса (для прессы «нижнего рынка»).⁴⁵ Таким образом, ясно, что *любая дискуссия о евроинтеграции воспринимается национальными медиасообществами как политическая* по своей природе, поскольку ее обсуждает только качественная пресса, хотя экономическая, культурная, экологическая, миграционная, иная неполитическая тематика доминирует в содержании того же «European Voice». Такая «искусственная политизация» отчасти ответственна за отрыв аудитории от общеевропейских проблем.

При анализе качественной прессы стран ЕС имеет смысл ставить вопрос уже не о наличии следов ЕПС, а о том, в какой степени она развита и в каком модусе – *евроскептическом или еврооптимистичном* – она существует. Самым крупным исследованием в этой сфере является проект 2001–2006 гг. EUROPUB («Трансформация политической моби-

⁴¹ Anderson P. J., Weymouth A. *Insulting the Public?: The British Press and the European Union*. London: Longman, 1999; Kevin D., Schlesinger P. *Op. cit.*; Kunelius R., Sparks C. *Op. cit.* P. 9.

⁴² Trezz H.-J. *The European public sphere: Contradictory findings in a diverse research field*. *Op. cit.*

⁴³ Maurer A. *Mass Media Publicized Discourses on the Post-Nice Process* // IWE Working paper series. Paper № 40. Vienna, 2003. URL: <http://www.iwe.oeaw.ac.at/workingpapers/WP40.pdf>.

⁴⁴ Schlesinger P. *Changing Spaces of Political Communication: The Case of the European Union* // *Political Communication*. 1999. Vol. 16. P. 272–276.

⁴⁵ Semetko H., Valkenburg P. M. *Framing European Politics: A Content Analysis of Press and Television News* // *Journal of Communication*. 2000. Vol. 50, Issue 2. P. 93–109; Бодрунова С. С. *Типологизация прессы Великобритании: теория и практика* // *Массмедиа российского мегаполиса: типология печатных СМИ* / под общ. ред. М. А. Шишкиной; науч. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. С. 182–192.

лизации и коммуникации в европейских публичных сферах».⁴⁶ Группа ученых под руководством П. Стэтхема провела сравнительный анализ развития ЕПС в аспекте социальной мобилизации и выражения идентичности в странах «европейского ядра». Особенно яркую разницу, как и ожидалось, показали евроскептическая Великобритания и столп ЕС – Франция. Анализировались качественные газеты правой и левой ориентации: в Англии – «The Times» и «The Guardian», во Франции – «Le Monde» и «Le Figaro» за 1990, 1995, 2000 гг. Результаты анализа, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что именно качественная пресса ответственна за общий фон восприятия страны как евроскептической или проинтеграционной. В обеих странах ответственны за формирование национального консенсуса оказались элиты, прежде всего правительство, лидеры партий и премьер-министры, а также (в несколько меньшей степени) парламентарии. Именно они выражают негативный (в Британии) и положительный (во Франции) консенсус относительно евроинтеграции. При этом страны с более низким доходом стоят в обеих странах в некоторой оппозиции элитарной точке зрения: во Франции НКО и госслужащие ратуют за французскую социальную модель, сопротивляясь неолиберализму в экономике ЕС, а в Британии профсоюзы и владельцы малого и среднего бизнеса оказались самыми еврооптимистичными группами населения. Такой результат снова поднимает вопрос о демократическом качестве национальных публичных сфер как части ЕПС. Позиция элит и позиция элитарных СМИ определяет, каково «европейское лицо» той или иной нации. Европеизация усугубляет разрыв между богатыми и бедными в вопросе наделения властью, поскольку более богатые страны объединяет евроконсенсус, что создает дополнительный барьер для социальных лифтов. Что же касается внутренней природы публичной сферы, то ЕПС в качественной прессе не проявила тренда развития в сторону федерализации публичного пространства, оставаясь комбинацией национальных сфер. ЕС требуются новые механизмы вовле-

чения и представительства, которые позволили бы «построить Европу на глазах у европейцев».

Что же касается «сетевой школы», то сетевые медиа, призванные горизонтально связать национальные публичные сферы евротематикой, до сих пор показывают особенно низкую эффективность. На рубеже веков «два... источника [информации] были особенно нерелевантны: это Интернет (кроме “сетевого Севера” – Голландии, Швеции, Финляндии и Дании) и официальные информационные ресурсы – как общеевропейские, так и национально-государственные; как правительственные, так и политические... Все ресурсы ЕС, национальных правительств и общественных организаций, взятые вместе, достигают только 11% граждан»⁴⁷. Спустя десятилетие сетевая публичная сфера ЕС развита пока крайне незначительно по сравнению с тем уровнем, какого требуют теоретики и какой ожидался ранее. На первый взгляд, в сети тематика ЕС представлена на разных платформах. Это инфопорталы органов ЕС (europa.eu), «неформальные» зоны общения с поддержкой национальных правительств (touteleurope.fr), новостные и дискуссионные площадки о повестке дня» при органах управления ЕС (euractiv.com); сетевые «журналы», подобные «E!Sharp»; более свободные «журналы» новостей и мнений, где журналистский или блоггерский контент доминирует над экспертным (euobserver.com); сетевые аналоги традиционных медиа (радиостанция Euranet); порталы гражданской журналистики (www.cafebabel.co.uk, www.blogactiv.com, www.agoravox.fr); каналы streaming video на видеохостингах (EUtube); порталы для интеракции пользователей, часто тематические (www.rhiz.eu). Все эти сетевые «узлы» Европейской публичной сферы роднит низкая вовлеченность пользователей, что проявляется в низкой скорости обновления порталов и крайне низком уровне обратной связи. Отсутствие реальной дискуссии в Интернете указывает на то, что за формируемыми дискуссионными площадками часто стоят не обычные граждане, а управленческие структуры ЕС и группы давления, которые, как говорилось выше, не заинтересованы в развитии действительно демократичной публичной сферы Евросоюза.

Таким образом, демократический дефицит ЕС существует как внутри медиасистем, так и за их

⁴⁶ Statham P. Political communication, European integration and the transformation of national public spheres: a comparison of Britain and France // The European Union and the Public Sphere: A communicative space in the making? / ed. by J. E. Fossum, P. Schlesinger. London: Routledge, 2007. P. 110–134.

⁴⁷ Kunelius R., Sparks C. Op. cit. P. 9.

Политика и общество 1 (109) • 2014

пределами. Не исчезает недостаток информации о ЕС у его граждан, причем наиболее политически релевантные медиасектора не участвуют в устранении информационного дефицита, и особенно нерелевантным оказывается Интернет. Требуется доразвития идея Direct Relays. Еврокомиссия в 2006 г. пришла к выводу, что «публичная сфера, в которой течет политическая жизнь Европы, относится к местному уровню... СМИ остаются национальными... а панъевропейская политическая культура, как и панъевропейские политические объединения, еще только развивается» (Polonska-Kimunguui 2010: 18). Все это порождает недостаток интереса к ЕС и растущую оппозицию интеграции, которая особенно возрастает в кризисные моменты. Доступ граждан в публичную сферу искажен отсутствием дискуссионных зон, которые бы пользовались доверием большинства, а также вмешательством лоббистов, акторов сферы НКО, национальных СМИ, артикулирующих элитарную позицию, и менеджментом информации на уровне ЕС, часто усугубляющим и без того нерадостную картину дефицита легитимности ЕС. Общеευропейские СМИ остаются миноритариями на национальных рынках, и даже «Euronews» не в силах бороться с местными телеканалами; но и европейские медиа служат скорее групповым, чем массовым интересам. Национальные же медиасистемы остаются в собственных границах и редко идут на сотрудничество при производстве контента, а главное – не говорят на языке общеευропейских концепций, не задают аудитории тех рамок дискурса, которые прописываются в европейских протоколах.

В силу этого в ЕС, особенно в новых странах-членах, постепенно наступает разочарование в медиатизированной публичной сфере, опирающейся в том числе на интернет-практики. В 2010 г. известный польский медиатеоретик и исследователь публичной сферы К. Якубович призвал отказаться от медицентричного подхода к строительству ЕПС. СМИ не смогут сами создать публичную сферу в ЕС, они работают только тогда, когда для этого складываются необходимые социополитические условия.⁴⁸ И если даже Евросоюз, проду-

мавший все заранее, не сформирует здоровой и продуктивной делиберативной сферы в обозримом будущем, это может подорвать саму идею публичной сферы как эффективного механизма демократической делиберации.

Библиография:

1. Бодрунова С. С. Концепции публичной сферы и медиакратическая теория: поиск точек соприкосновения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №1. С. 110–132.
2. Локтев Д. С. Организация работы европейского информационного канала Euronews. М: Изд-во Московского университета, 2008.
3. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пую, С. С. Бодруновой. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2013.
4. Современная зарубежная журналистика: глокализация в практике западноевропейских СМИ / под ред. А. С. Пую. СПб: Изд. дом «Санкт-Петербургский университет», 2010.
5. Brüggemann M. How the EU constructs the European public sphere: seven strategies of information policy // Javnost – The Public. 2005. Vol. 12, Issue 2. P. 57–74.
6. Castells M. Communication, Power and Counterpower in the Network Society // International Journal of Communication. 2007. Vol. 1. P. 238–266.
7. Curran J. Rethinking the Media as a Public Sphere // Communication and Citizenship: Journalism and the Public Sphere in the New Media Age / ed. by P. Dahlgren, C. Sparks. London: Psychology Press, 1991. P. 27–57.
8. Democracy in the European Union: Integration through Deliberation? / ed. by E. O. Eriksen, J. E. Fossum. London: Routledge, 2000.
9. Habermas J. Zeit der Übergänge // Kleine Politische Schriften IX. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2001.
10. Kantner C. Kein modernes Babel: Kommunikative Voraussetzungen europäischer Öffentlichkeit. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2004.
11. Kleinstueber H. J. Habermas and the Public Sphere: from a German to a European Perspective // Javnost – The Public. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 95–103.
12. Kunelius R., Sparks C. Problems with a European Public Sphere. An Introduction // Javnost – The Public. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 5–20.

⁴⁸ Jakubowicz K. PSB 3.0: Reinventing European PSB // Reinventing Public Service Communication: European Broadcasters and Beyond / ed. by P. Iosifides. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. P. 9–22.

13. The European Union and the Public Sphere: A communicative space in the making? / ed. by J. E. Fossum, P. Schlesinger. London: Routledge, 2007.
14. The Politics of Europeanization / ed. by K. Featherstone, C. M. Radaelli. Oxford: Oxford University Press, 2003.
15. Trenz H.-J. The European public sphere: Contradictory findings in a diverse research field // *European Political Science*. 2005. Vol. 4. P. 407–420
4. Castells M. Communication, Power and Counterpower in the Network Society // *International Journal of Communication*. 2007. Vol. 1. P. 238–266.
5. Curran J. Rethinking the Media as a Public Sphere // *Communication and Citizenship: Journalism and the Public Sphere in the New Media Age* / ed. by P. Dahlgren, C. Sparks. London: Psychology Press, 1991. P. 27–57.
6. Habermas J. *Zeit der Übergänge* // *Kleine Politische Schriften IX*. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2001.
7. Kantner C. *Kein modernes Babel: Kommunikative Voraussetzungen europäischer Öffentlichkeit*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2004.
8. Kleinstueber H. J. Habermas and the Public Sphere: from a German to a European Perspective // *Javnost – The Public*. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 95–103.
9. Kunelius R., Sparks C. Problems with a European Public Sphere. An Introduction // *Javnost – The Public*. 2001. Vol. 8, Issue 1. P. 5–20.
10. Trenz H.-J. The European public sphere: Contradictory findings in a diverse research field // *European Political Science*. 2005. Vol. 4. P. 407–420

References (transliteration):

1. Bodrunova S. S. Kontseptsii publichnoi sfery i mediakraticeskaya teoriya: poisk toчек soprikosnoveniya // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2011. №1. S. 110–132.
2. Loktev D. S. *Organizatsiya raboty evropeiskogo informatsionnogo kanala Euronews*. M: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2008.
3. Brüggemann M. How the EU constructs the European public sphere: seven strategies of information policy // *Javnost – The Public*. 2005. Vol. 12, Issue 2. P. 57–74.